

17. Толстов С.П. Древний Хорезм. Наука. М. 1948. - 560 с.
18. Фирдоуси А. Шах-наме. /под ред. Е.П. Челышева. Тера. М. 1991. – 732 с.
19. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии./Пер. с англ. М.К. Рыклина. Эксмо. М. 2006. - 658 с.
20. Хайям О. Науруз-наме /пер. Б.А. Розенфельда. Гайрат. М. Ашхабад. 1986. - 202 с.
21. Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. Наука. М. 2006. - 288 с.

РАЗДЕЛ 5. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 940.2(437)+940.5(437)

Филатова О.И.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ПРАГИ: ЧЕШКО-РУССКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ*

Аннотация. Знаковый интерес истории культуры Чехии Нового времени представляет Национальный театр Праги, славянские приоритеты которого отражены рядом письменных свидетельств: корреспонденции «Из чешской Праги», гастрольные афиши, эпистолярное наследие, автограф Чайковского – музыкальный фрагмент, атрибутированный автором данной статьи как вступительный мотив оперы «Евгений Онегин». Чешско-русские контакты выявляют взаимное тяготение, реализованное на ниве славянской музыкальной культуры.

Ключевые слова: история Чехии, Национальный театр Праги, музыкальный славизм.

O. Filatova

TNE NATIONAL THEATRE IN PRAGUE: CZECH-RUSSIAN MUSICAL CONTACTS

Abstract. Significant interest of Modern History's European culture is presented by the National Theatre in Prague, which Slavonic priorities were personified in written documents: reports «From the Czech Prague», tour's placards, memoirs, the musical autograph by Tchaikovsky – melody

* © Филатова О.И.

fragment, attributive by Miss Olga Filatova as the introduction tune of his opera «Eugene Onegin». Czech-Russian contacts demonstrated interaction's attraction, which were realized in the ground of Slav music culture.

Key words: Czech history, The National Theatre in Prague, Slav music.

В перипетиях европейской истории Чехия Нового времени неизбежную борьбу за национальные достижения проявляла и на поле музыкальной культуры, особенно – невербализированной (следовательно, нецензурированной) – инструментальной, знаменуя собою, тем не менее, будто внешне замаскированный, но на деле – интонационно четкий призыв верности высоким истокам духовной памяти, достоинству народного самостояния, восстановлению государственной независимости. Музыка – и вокальная, хранившая чешский язык, и инструментальная, культивировавшая чешские интонации – совершенно явственно осуществила первые конкретные шаги на пути (после Белогорской трагедии 1620 г.) восстановления национальной самостоятельности.

Чешская нововременная культура настолько прочно взрастала на завещанных традициях, что их соблюдение постепенно, но неуклонно, путем концентрации духовных установок, финансовых средств и художественных усилий, привело к «собиранию нации», не допустив ее распыления, растворения, поглощения, исчезновения. Изучение чешского ареала европейской истории культуры Нового времени как научная проблема отличается комплексным характером исследования, актуальность которого насыщается продуктивностью славянского опыта.

Реконструктивный просмотр историко-документальной «киноленты» чешской культуры Нового времени выделяет «кадры», раскрывающие перипетии рождения Национального театра, музыкальные страницы деятельности которого составили объект рассмотрения данной статьи, где предметным вектором изложения стали чешско-русские контакты. Исследовательской базой обобщения явились отобранные автором и вводимые в научный оборот материалы Российского государственного архива литературы и искусства (далее: РГАЛИ) и его бывшего «спецхрана».

Блестящей и драматичной страницей европейской истории культуры становится даже процесс возведения здания Национального театра Праги, ставшего символом самостояния нации и генетически взаимосвязанного с музыкальной культурой Чехии. Корреспондент журнала «Артист» К. Штендик в серии своих статей, под знаковым наименованием «Из чешской Праги», документально достоверно и художественно при-

влекательно запечатлел необыкновенную историю дважды (!) произведенного строительства театрального здания, оба раза взметнувшегося на собранные народом средства (вторично – из-за таинственно возникшего, в преддверии открытия, разрушительного пожара).

Постигшая Национальный театр трагедия лишь укрепила мощь и рвение нации иметь и создать свой собственный рупор культуры, «о котором когда-то мечтал весь чешский народ, как о своей надежде лучшей, самостоятельной жизни», сыгравший (и играющий) неоценимую роль в истории. По поводу возведения цитадели для «чешской театральной музыки» К. Штендик афористично подметил важные ментальные свойства национального характера [1]: «Чешский народ в роковые минуты всегда имел довольно энергии, чтобы выйти победоносно из беды».

На торжественное и долгожданное открытие Национального театра 18 ноября 1882 г. со всех уголков чешских земель съезжались целые «театральные поезда», чтобы любоваться на «дело рук своих», приветствуя «новую зарю своей художественной и общественной жизни, новый порыв в культурной независимости» [2]. Отмечая завоеванное профессиональное положение Национального театра Праги: «наряду с первыми театрами Европы», которое удерживается, буквально, с момента рождения, а также видя в том надежду народа – как «залог своей лучшей будущности», К. Штендик приводит в пример горделивую надпись: «Народ – себе», венчающую «корону» здания, подчеркивающую и независимость выбора, и вдохновение его осуществления.

Краеугольный камень в фундамент планируемого к возведению здания Национального театра Праги закладывал и первый классик чешской музыки Бедржих Сметана, сопроводив свое символическое действие действительно историческими словами: «В музыке – жизнь чехов». Природная славянская музыкальность воплотилась на чешской земле и профессионально, и социально, и ментально.

Рассуждая относительно репертуара музыкальных спектаклей на сцене Национального театра Праги, К. Штендик приводит в пример постановки русских опер, осуществленные силами чешских музыкантов. Сочинения Глинки (опера «Жизнь за царя»), и, конечно, Чайковского, который сам прибыл дирижировать чешской премьерой («Евгения Онегина», имевшей «громдный успех»), становились популярными, переворачивая представления о художественных возможностях музыкального искусства, выявляя сокрытые силы и взывая к делу славянской солидарности.

Напоминая старочехам истории былых триумфов русской драматургии в Чехии, К. Штендик

фактически призывал не бояться «испортить отношения с венским правительством». Упоминает критик и сочинения соотечественника – чешского композитора Э.Ф. Направника, прослужившего полвека в России, – успешную премьеру оперы «Гарольд». Постановки произведений славянских и, особенно, русских авторов на сцене Национального театра Праги действительно становились значительными страницами чешской истории.

Статус знаковых событий европейской культуры относился и к гастролям российских музыкантов на чешской земле; среди которых первым в Новое время проложил дорогу в Чехию основатель и глава «Могучей кучки» русских композиторов Милий Алексеевич Балакирев (1836-1910), приехавший специально для осуществления постановок опер Михайлы Ивановича Глинки (1804-1857) на сцене Национального театра Праги. Как отмечал [3] советский композитор Рейнгольд Морицевич Глиэр, «начиная с Серова и Стасова русская музыкально-критическая мысль часто обращалась к народным истокам чешской музыки и творчеству чешских композиторов»: и в том проявлялось единство демократических художественных установок славянских музыкальных деятелей.

Творческая судьба кумира русской классики Петра Ильича Чайковского также была овеяна светлыми чешскими воспоминаниями. Памятным рубежом в жизни Национального театра Праги явились премьеры сочинений Чайковского, а также приезды самого композитора в Чехию (дважды). В материалах («спехрана») РГАЛИ сохранилась фотокопия [4] необычного – музыкального автографа П.И. Чайковского, представляющего собою ноты мелодической фразы, расшифрованной автором данной статьи. Заключенная подписью композитора, эта выписанная интонация оркестрового вступления к опере «Евгений Онегин» была оставлена им во второй приезд в Чехию – 6 декабря 1888 г. (в 1888 г. шло первое триумфальное европейское турне русского гения по маршруту: Лейпциг, Гамбург, Берлин, Прага, Париж, Лондон).

Периоду постановки в Праге оперы «Пиковая дама» принадлежат имеющиеся в РГАЛИ (в этом же фонде – «Национальный театр Праги»), ротокопии двух писем П.И. Чайковского, направленных им к исполнительнице заглавной роли – к певице Ружене Брадачовой-Вукоукаловой /Růžena Bradáčová-Vukoukalová – О.Ф./ и написанных в изящной манере, по-французски. Первое письмо композитора от 18 августа 1892 г. [5] содержит обращение к пани Ружене с просьбой выслать ему на память сценический (фото)портрет в роли, которую «Вы блестяще исполнили в Праге». Во втором письме [6], направленном из дома композитора в подмосковном Клину 28 февраля 1893 г., Петр Ильич в восхищенном слого обра-

щается к пани Ружене с благодарностью «за этот чудесный подарок» и обещанием: «Я навсегда сохраню в памяти Ваше великолепное исполнение роли Графини в “Пиковой Даме”. Целую Ваши руки и остаюсь Вашим преданным и признательным слугой». Очевидно, под подарком имеется в виду (фото)портрет певицы в этой роли, но можно понимать, следуя галантному стилю, и сами незабываемые впечатления.

К процессу реконструкции гастрольной деятельности российских музыкантов в Чехии относятся также материалы рекламного характера, которые, однако, полно фиксируют предлагаемый в них репертуар. Так, сохранилась ротокопия [7] составленной по-немецки Программы организованного венцем Игнацем Кугелем «Большого концерта» европейского гастрольного тура (русской) Национальной вокальной капеллы Надины Славянской (I и III концертные отделения) и Велико-русского «Балалайка-оркестра» (выступавшего по контрасту – в качестве II концертного отделения). Для дополнительного привлечения интереса зрителей афиша извещала, что сорок человек капеллы будут одеты в старинные русские костюмы XVI и XVII вв.

И если в I отделении концерта анонсировалось звучание народных песнопений, подготовленных для хорового исполнения Надиной Славянской, то III отделение предполагало звучание романсной музыки русских композиторов Нового времени: П.И. Чайковский (1840-1893), К.П. Вильбоа (1817-1882), А.С. Даргомыжский (1813-1869), А.Е. Варламов (1801-1848). Во II отделении концерта, для переключения внимания публики, выступал Велико-русский оркестр народных инструментов под управлением Василия Андреева, представляя на суд зарубежных слушателей и свои «ходовые» мелодии – «Светит месяц» и «Барыня».

Пражане тем временем, что весьма примечательно, оказывается, вели любопытный и целенаправленный учет, составляя списки выступавших у них в концертах и спектаклях Национального театра славянских артистов («Славянские гости в Национальном театре: 1884-1899»). Документальный список, например, указывает [8], что в период с 1 апреля по 5 апреля 1886 г. прошли гастроли Хора русских певцов под управлением Д.А. Агренева-Славянского. Дмитрий Александрович Агренов (1836, или 1834-1908), взявший псевдоним Славянский, успешно начав карьеру в амплу оперного тенора, затем действительно всю жизнь посвятил собиранию и популяризации народной песенности.

В 1867 г. в Праге Д.А. Агренов-Славянский создал Общество славянских певцов (восемь человек – октет), выступавший в очень любимом чехами тембровом звучании сугубо мужского вокала;

его смешанный хор «Славянская капелла», зародившись от двадцати пяти участников и достигнув шестидесяти, в гастрольный период разрастался до полутора сотен человек. Все выступления «Славянской капеллы» носили ярко выраженный зрелищно-театрализованный характер: богатые боярские костюмы, стилизованные в виде боярских хором декорации. Именно Дмитрий Александрович первым на эстраде представил исполнение причитаний и былин, а его супруга Ольга Христофоровна, урожденная Позднякова (1847-1920), русская фольклористка, издала (1896) двухтомный «Сборник песен, исполняемых в народных концертах Д.А. Агренева-Славянского, собранных в России и в славянских землях О.Х. Агреновой-Славянскую».

Среди других известных персон от России, в частности, трижды в 1888 г. указан П.И. Чайковский [9] за датами: 21 февраля – вместе с дирижером и пианистом, кузеном С.В. Рахманинова, Александром Ильичем Зилоти (1863-1945); затем 30 ноября – как дирижер концерта из собственных сочинений, и 6 декабря – как дирижер пражской премьеры своей оперы «Евгений Онегин». Второй классик чешской музыки Антонин Дворжак был тем восхищенным музыкантом, который ожидал и тепло принимал Петра Ильича Чайковского в Чехии. Приезд Чайковского и премьерные спектакли его опер («Евгений Онегин», «Пиковая дама») в Пражском Национальном театре, в том числе – под управлением самого композитора («Евгений Онегин»), немало способствовали поднятию престижа молодой русской музыкальной школы в Европе.

Знакомство двух великих славянских композиторов произошло в 1888 г. В феврале месяце – первая встреча в первый приезд Чайковского в Прагу, причем Петр Ильич был приглашен домой к Дворжакам отобедать, о чем записал 2/14 февраля в Дневник [10]: «Обед у Дворжака. Жена его простая, симпатичная женщина и отличная хозяйка». В ноябре месяце продолжались дальнейшие контакты, ознакомление с творчеством, дарение нот – во второй приезд Чайковского в Прагу, для дирижирования (24.XI./6.XII.) премьерой «Евгения Онегина». В благодарность Чайковский, уже в течение одиннадцати дней второго приезда, стал хлопотать над организацией ответного визита Антонина Дворжака в Россию с концертами; к решению задуманной задачи Петр Ильич привлек также и библиотекаря Чешского Королевского музея Адольфа Осиповича Патеру (1836-?), который всегда охотно оказывал содействие гостям. Выступления Дворжака состоялись (1890) в Москве и Санкт-Петербурге.

Так Национальный театр Праги Нового времени постоянно уделял специальное и пристальное внимание культурным контактам в сла-

вянском мире, плодотворно проявленное и в чешско-русском направлении. Чешские премьеры музыки русских авторов, чешские постановки русского оперного репертуара, русские гастролы на чешской сцене демонстрировали обоюдоплезную и позитивную заинтересованность, доброжелательность.

Таким образом, в оживших коллизиях музыкальной культуры Чехии Нового времени выветляется целеполагание необходимости продолжения исследовательско-поисковой архивной работы и дальнейшего восполнения сохранившегося «пунктира» истории. Каждый отдельный ее вектор способен предстать и яркой гранью конкретной судьбы творческой личности, и важным штрихом сложения общей картины события, и ценным документированным вкладом опыта славянского взаимодействия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Штендик К. Из чешской Праги [информационные заметки] // РГАЛИ: Ф. 1571 («Из коллекции Г.В. Юдина» /«Юдинская коллекция»/). Оп. 1. Ед. хр. 3980 (Редакция журнала «Артист». 1889. № 4/221). Л. 1.
«Это был тяжелый удар судьбы для чешского народа, потерявшего политическую самостоятельность, но готовившегося вступить на культурное поприще с другими европейскими народами. <...> Чехи одной рукой стирали слезы, невольно вступившие им в глаза при печальном известии, а другой начали снова собирать по копейке – и удивительно: через несколько дней после пожара собрался из всех концов чешского королевства один миллион на деньгах, так что судьба нового Национального театра была решена».
2. Там же. Л. 1-2.
3. РГАЛИ: Ф. 2085 (Глиэр Р.М.). Оп. 1. Ед. хр. 351. Л. 10.
Цитируемая работа Р.М. Глиэра представляет собою машинописный Отзыв (8.XII.1958) о работе И.Ф. Бэлзы «Очерки развития чешской музыкальной классики», которая стала «первым обобщающим трудом по истории чешской музыки не только в русской, но и в мировой музыковедческой литературе», признанным в СССР в качестве диссертации на получение ученой степени доктора искусствоведения.
4. РГАЛИ: Ф. 924 (Пражский Национальный театр – Národní divadlo). Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 1.
Документ представляет собою лист формата 84Ч146 мм, оригинал которого хранился в Чехии у издателя журнала «Hyperion» Карла Янского по адресу: Praha XII Třebožského ulice, číslo 10.
5. РГАЛИ: Ф. 924. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 1 /перевод – О.Ф./.
6. Там же. Л. 1 /перевод – О.Ф./.
7. РГАЛИ: Ф. 924. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 1 /перевод – О.Ф./.
Программа представляет собою лист формата 312Ч211 мм, имеющий, к тому же, классицистическое изображение – графическое оформление.
8. РГАЛИ: Ф. 924. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 1-об /перевод – О.Ф./.
9. Там же. Л. 1 /перевод – О.Ф./.
10. РГАЛИ: Ф. 2985 (Киселев В.А.). Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1-об.

УДК 008 (100)

Печищева Л.А.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ИНДИЕЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА*

Аннотация. Научное сотрудничество и культурный обмен между Германией и Индией восходит еще к середине XX века, однако именно начало XXI века стало важным периодом формирования нового подхода к развитию германо-индийского сотрудничества в области науки, образования и культуры. Вступившие в силу документы («Программа германо-индийского сотрудничества в 21 веке», 2000 г.; «Зеленая карта для IT - специалистов», 2000 – 2004 гг.; «Инициатива внешней политики ФРГ в сфере науки», 2009 г.) показывают заинтересованность, как Германии, так и Индии в продолжении развивать не только политические, торгово-экономические, военные отношения, но и сотрудничество в области науки, образования и культуры в начале XXI века.

Ключевые слова: германо-индийское сотрудничество в области науки, образования культуры в начале XXI века; официальные встречи канцлера Германии Ангелы Меркель с президентом Индии Пратибхой Патил и индийским премьер-министром Манмоханом Сингхом; «Программа германо-индийского сотрудничества в 21 веке», 2000 г.; «Зеленая карта для IT - специалистов», 2000 – 2004 гг.; «Инициатива внешней политики ФРГ в сфере науки», 2009 г.

L. Pechishcheva
COOPERATION BETWEEN GERMANY AND
INDIA IN SCIENCE, EDUCATION AND CULTURE IN
THE 21ST CENTURY

Abstract. Scientific cooperation and cultural exchange between Germany and India are traced back to the middle of the 20th century, however the beginning of the 21st century became the significant period in forming a new approach to German – Indian cooperation in science, education and culture. These having come into force documents (“Agenda of German-Indian cooperation in the 21st century”, 2000; “Green Card for IT-specialists”, 2000 – 2004; “Initiative Aussenwissenschaftspolitik”, 2009) show us the interest both of Germany, and India not only

* © Печищева Л.А.